

Цюэ Чжоу стоял под окнами уже без малого два часа. Время текло незаметно: ночная мгла медленно уступала место робкому рассвету, а он так ни разу и не сменил позу, упорно отказываясь поднимать взгляд к окнам квартиры Линь Лу.

Со стороны могло показаться, будто он просто застыл в оцепенении или напряженно размышлял о чем-то важном, перебирая в памяти обрывки воспоминаний об их совместном прошлом.

Сам Линь Лу терялся в догадках. Он не мог предугадать, каким станет Цюэ Чжоу, лишившись любви к нему, но всем сердцем ненавидел этот новый, холодный образ бывшего возлюбленного — одно его молчаливое присутствие внизу внушало липкий, парализующий страх.

От долгого стояния у Цюэ Чжоу уже заныли ноги. Он не знал наверняка, наберется ли у Линь Лу духу спуститься к нему, но ни капли не сомневался: бывший его видит и сейчас мечется по комнате, изнывая от удушающей тревоги.

Выждав еще немного, Цюэ Чжоу решил, что сцена затянулась — не хватало еще простудиться на ледяном утреннем ветру. Он достал телефон и отправил сообщение Вэнь Яню, который к этому часу уже наверняка пришел в школу.

Цюэ Чжоу: «Выручай, экстренная ситуация. Перехвати деньжат, отдам при первой возможности».

Ответ от Вэнь Яня пришел почти сразу же.

Вэнь Янь: «Сколько тебе? И зачем вообще занимаешь? Только не говори, что собрался отдать их Линь Лу! Ты совсем с катушек съехал — совать ему деньги после всего, что он выкинул?»

Цюэ Чжоу: «Голова на плечах, не переживай. Ну скинь хоть сколько-нибудь~»

Вэнь Янь: «Черт, ты тоже решил пуститься во все тяжкие и крутить романы на стороне?!»

Цюэ Чжоу: «С кем это?»

Вэнь Янь: «...»

Вэнь Янь: «Подловил-таки».

Цюэ Чжоу: «Ну так кроме тебя у меня никого и нет, разве нет?»

Вэнь Янь: «...!»

Вэнь Янь: «Я очень надеюсь, что ты не шутишь».

Вэнь Янь: [Перевод: 3000.00 юаней]

Цюэ Чжоу: [Платеж получен: 3000.00 юаней]

Цюэ Чжоу: «Премного благодарен []»

Забрав перевод, Цюэ Чжоу тут же закрыл диалог с Вэнь Янем и зашел в чат к Линь Лу.

Цюэ Чжоу: [Перевод: 3000.00 юаней]

Увидев всплывшее уведомление, Линь Лу оцепенел.

«Зачем Цюэ Чжоу прислал ему деньги? Ведь они уже на грани разрыва...»

«Неужели... неужели он до сих пор меня любит?»

Вся его недавняя злость и обида в один миг показались глупым, нелепым недоразумением. Вспыхнувший в душе огонек надежды заставил глаза предательски заслезиться. Смахнув набежавшие слезы, Линь Лу поспешно выпрямился и снова прильнул к стеклу, вглядываясь в темноту двора.

Цюэ Чжоу разыграл карту с безупречным расчетом времени: ровно в ту секунду, когда Линь Лу посмотрел вниз, он демонстративно развернулся, собираясь уходить.

Линь Лу запаниковал. Отбросив прочь сомнения и забыв о былых обидах, он прямо в домашних тапочках выскочил в подъезд и вихрем понесся по лестнице вниз.

Цюэ Чжоу брел неторопливо, словно через силу заставляя себя покинуть этот двор. Линь Лу нагнал его без малейшего труда. Вцепившись пальцами в его запястье, он хрипло позвал:

— Цюэ Чжоу!

Юноша замер, затем медленно обернулся. Его блеклый, отрешенный взор сфокусировался на Линь Лу.

При виде этого взгляда Линь Лу окончательно сломался. Раскаяние, пробужденное присланным переводом, захлестнуло его с головой, и слезы неудержимым потоком хлынули из глаз.

— Цюэ Чжоу, прости меня! — задыхаясь от слез и не выпуская его руки, запричитал Линь Лу.
— Дело вовсе не в том, что я разлюбил тебя, и Лю Чжиань мне тоже не нужен! Просто... в тот день на физкультуре у меня внезапно началась течка. Подавителей с собой не оказалось, я хотел добежать до класса, но он... он перехватил меня по дороге и силой заставил сделать это! Это все он! Он потом постоянно шантажировал меня тем случаем! Я никогда не хотел предавать тебя, честно, просто он запретил мне рассказывать! Сказал, что если я пискну, он выложит все в сеть... Мне было так страшно... Прости меня, пожалуйста!

Цюэ Чжоу тихо вздохнул. Опустив взгляд на макушку Линь Лу, который был заметно ниже его ростом, он мягко произнес:

— Все хорошо. Я знаю, что мой Сяо Лу не такой. Раз ты пошел на это, значит, у тебя просто не было другого выхода.

Линь Лу изумленно вскинул голову, глядя сквозь пелену слез:

— Ты...

Печальный взгляд Цюэ Чжоу скользнул по его заплаканному лицу. Голос звучал все так же тихо, но от следующих слов сердце Линь Лу болезненно сжалось:

— Ты ведь именно это хотел от меня услышать, верно?

У Линь Лу бешено заколотилось сердце. Он широко распахнул глаза, ошарашенно уставившись на собеседника и силясь понять, к чему тот клонит.

Цюэ Чжоу лишь разочарованно покачал головой. Свободной рукой он мягко, но настойчиво, палец за пальцем, разжал хватку Линь Лу на своем запястье, пока чужая ладонь безвольно не опустилась.

— Сяо Лу, неужели даже сейчас ты продолжаешь держать меня за дурака? — в голосе сквозила глубокая обида. — Мне известно абсолютно все, что ты натворил. Сперва я отказывался в это верить, но твоё собственное поведение в последнее время... оно ведь говорит само за себя. Это лишь подтверждает то, о чем кричит весь интернет. Ты невероятно изменился, Сяо Лу. Раньше ты никогда бы так не поступил.

Линь Лу невольно отшатнулся на шаг назад. Ему было невыносимо, страшно стоять перед таким Цюэ Чжоу — холодным, равнодушным и окончательно разлюбившим его.

— Нет, это не так... Я остался прежним! Меня правда заставили, умоляю, поверь мне... — бессвязно шептал он, отчаянно мотая головой в тщетных попытках защититься от горькой правды.

— Сяо Лу, я всего лишь бета. Мне не дано понять, насколько сильна первобытная тяга между альфами и омегами на уровне феромонов. Но в тот день, когда ты пробудился как омега, я твердо решил, что мы пройдем через это вместе, защищая наши чувства от любых гормональных бурь. Я свято верил, что искренняя любовь способна победить биологические инстинкты, и наши вторые полы не станут преградой. Как же я ошибался... Далеко не каждый может совладать с зовом чужого запаха. Моя наивность меня и сгубила.

— Все не так! Послушай же меня, он угрожал мне, это все из-за него... — Линь Лу захлебывался рыданиями, мотая головой все сильнее.

— Обманывать можно окружающих, но глупо в конце концов поверить в собственную ложь, — голос Цюэ Чжоу внезапно стал стальным, лишая Линь Лу последней лазейки. Похоже, он окончательно принял решение.

— Больше я не смогу быть рядом с тобой, Сяо Лу. Оставь эти три тысячи себе. Прекрасно понимаю, что по сравнению со щедрыми подачками Лю Чжианя это сущие гроши, но эти деньги я заработал собственным честным трудом, вкалывая на подработках ради тебя. Если долги твоей семьи наконец закрыты, потрать их на какие-нибудь мелочи. Теперь я уйду, и ты сможешь спокойно быть с ним — никто больше не посмеет упрекнуть тебя в том, что ты крутишь романы за моей спиной.

Линь Лу стоял будто в трансе, бесконечно выплевывая сквозь слезы обрывки фраз: «поверь мне», «он шантажировал меня»...

Цюэ Чжоу лишь с грустной улыбкой покачал головой и ободряюще похлопал парня по плечу:

— Прощай, Сяо Лу. Береги себя.

Он развернулся, намереваясь навсегда покинуть этот двор, но сзади кто-то судорожно вцепился в подол его куртки.

— Не уходи! Умоляю, не оставляй меня! — Линь Лу сорвался на отчаянный крик, захлебываясь рыданиями. — Для Лю Чжианя я был просто игрушкой, он больше никогда ко мне не придет! Я не хотел сидеть на двух стульях, сейчас у меня остался только ты! Пожалуйста, останься, ну пожалуйста!..

Но Цюэ Чжоу, который раньше прощал ему абсолютно все, на этот раз безжалостно вырвал ткань из его пальцев. Брезгливо, словно от прикосновения к чему-то нечистому, он отступил на несколько шагов назад. В его глазах застыла холодная, уничтожающая жалость.

— Хватит, Сяо Лу. На этом все закончилось. Не надо лишних слов... Не заставляй меня думать, что ты вырос таким же омерзительным, как твой отец.

Линь Лу застыл, словно громом пораженный. Его губы беззвучно шевелились, но он не смог выдать ни единого слова.

Бросив напоследок эту фразу, Цюэ Чжоу развернулся и ушел, ни разу не оглянувшись. Линь Лу так и остался стоять на обочине дороги. Он неподвижно всматривался вдаль, пока силуэт бывшего парня окончательно не растворился в утренней дымке, и только тогда силы покинули его. Рухнув на колени прямо на холодный асфальт, он закрыл лицо руками и зашелся в диком, безысходном плаче.

«Ты такой же мерзкий, как твой отец».

Слова эти плетью полоснули по сознанию. Больше всего на свете Линь Лу боялся услышать именно их.

Судьба не поскупилась на испытания: он вырос в кошмарной обстановке. Отец безбожно пил, пропадал в подпольных казино и за считанные годы пустил по ветру все семейное имущество, оставив после себя колоссальные, неподъемные долги.

Если бы кто-то спросил Линь Лу, кого он ненавидит сильнее всего на свете, имя отца стояло бы во главе этого списка. Он презирал его каждой клеточкой своего тела. Это существо вызывало у него непреодолимое отвращение: всякий раз при виде пьяной, лоснящейся физиономии родителя в груди вскипало бешеное желание схватить кухонный нож и с размаху вонзить его ублюдку прямо в сердце.

И вот теперь единственный человек, который по-настоящему, беззаветно любил его в этом жестоком мире, произнес те же самые слова: «Ты такой же мерзкий, как твой отец».

«Неужели я и впрямь превратился в это чудовище?»

«Впрочем... почему бы и нет? Он ведь предал того, кто дорожил им больше жизни, отдался эгоистичному подонку, торговал собственным телом и душой ради пачки купюр. Разве это не омерзительно?»

«Омерзительно до тошноты. От самого себя теперь несло той же гнилью».

[Задание «Отомстить изменнику» успешно выполнено!]

[Текущий статус задач:]

[- Избавиться от клейма двоечника: в процессе]

[Пожалуйста, продолжайте в том же духе!]

Прозвучавший прямо в голове мягкий мужской голос заставил Цюэ Чжоу на секунду замедлить шаг, однако он быстро справился с удивлением и уверенно зашагал дальше по направлению к дому.

После этого разговора жизнь Линь Лу превратится в сущий ад. Он застрянет в мучительном лимбе: будет безуспешно пытаться возненавидеть Цюэ Чжоу, мечтать вернуть его любовь и сходить с ума от бесплодного запоздалого раскаяния. А если прибавить к этому неподъемные долги семьи и презрительные шепотки одноклассников за спиной — о спокойной жизни парень может забыть навсегда.

Цюэ Чжоу ничуть не удивился тому, что Система именно сейчас признала задание выполненным. Единственное, о чем он слегка сожалел, так это о том, что в категорию «изменников» попал лишь Линь Лу, хотя изначально он надеялся раздать долги еще и Лю Чжианю с его друзьями.

Но, поразмыслив, он счел это логичным. В конце концов, самый сокрушительный удар по чувствам прежнего Цюэ Чжоу нанес именно любимый человек, а Лю Чжиань со своей свитой были лишь второстепенными фигурами на этой шахматной доске.

К тому же тягаться с их влиятельными семьями сейчас было бы чистым безумием. Обычный школьник вроде него вполне мог раздуть скандал, устроить им социальную смерть и подпортить репутацию, доведя дело до полиции, но сокрушить их финансовую и административную мощь ему пока не под силу.

Впрочем, публичного позора вполне достаточно, чтобы заставить этих мажоров поумерить пыл.

Что ж, теперь пришло время взяться за учебу.

От одной только мысли об этом у парня начинала раскалываться голова. Для человека, который в прошлой жизни даже среднюю школу не закончил, штурмовать программу старших классов казалось пыткой похлеще средневековых.

На следующий день его безмятежное домашнее заточение подошло к концу. Закинув за плечи тяжелый рюкзак, Цюэ Чжоу нехотя поплелся навстречу школьным будням.

Ни Лю Чжиань, ни Линь Лу в классе так и не появились. Уже к обеду по коридорам параллели выпускных классов поползли упорные слухи: участников того скандального инцидента в отеле с позором отчислили из школы, аннулировав их документы без права на восстановление.

Оно и к лучшему. Школа все-таки считалась приличным заведением, радеющим за моральный облик учеников. Руководство не могло закрыть глаза на подобную грязь, и даже связи богатых родителей на этот раз не помогли замять дело.

Когда слухи докатились до их кабинета, многие одноклассники начали украдкой коситься на Цюэ Чжоу. В их взглядах читалась смесь жалости, любопытства и даже невольного уважения, но заговорить с ним решился только сосед по парте, Линь Имин.

— Цюэ Чжоу, ты как? Держишься? — негромко спросил он, придвинувшись ближе.

— Вполне, — спокойно отозвался тот, даже не оторвавшись от тетради.

Линь Имин окинул его подозрительным взглядом:

— Серьезно? Ты же души в нем не чаял. Не верю, что после такого предательства тебе совсем плевать.

Цюэ Чжоу тихо, вымученно вздохнул, решив подыграть образу несчастного брошенного влюбленного, и ответил с легкой грустью в голосе:

— Все уже в прошлом. Пожалуйста, давай не будем об этом.

Линь Имин сочувственно похлопал друга по плечу.

«Ну вот, другое дело», — удовлетворенно подумал он. Чудес ведь не бывает, не мог Цюэ Чжоу так быстро переболеть эту драму.

<http://bllate.org/book/20230/2188716>